

УДК 002.2

«ПРИКЛАДНОЕ КНИГОВЕДЕНИЕ» КАК ПРОБЛЕМА ОБИХОДНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ О КНИГЕ И КНИЖНОМ ДЕЛЕ

Н. В. Волкова

Тверской государственной университет *кафедра
филологических основ издательского дела и
литературного творчества*

«Прикладное книговедение» трактуется как междисциплинарная сфера, связанная с различными областями гуманитарного знания и практики: с издательским делом и филологией, педагогикой и психологией, с историей и полиграфией и т.д. В каждой из этих областей вырабатывается своеобразное представление о книге и ее назначении, о книжном деле и чтении, основывающееся, с одной стороны, на обиходных, с другой стороны, на профессионально-книгovedческих знаниях о книге и книжном деле.

Ключевые слова: *книговедение, издательское дело, обиходные представления о книге, профессионально-терминологическое знание.*

Существо любой прикладной науки – разработка способов использования теоретических сведений, накопленных в какой-либо фундаментальной области знания, для практических целей. Так в свое время возникли прикладная математика, прикладная лингвистика, прикладная психология и многие другие – часто именуемые одним словом, без определения *прикладной*, как в случае, например, с *агрономией* или *эргономикой*. Книговедение не является исключением. По академическому определению, книговедение – это «комплексная общественная наука о *книге* и книжном деле, изучающая в историческом, современном и прогнозирующем планах процессы создания, распространения и использования произведений письменности и печати в обществе» [7, с. 254]. Как междисциплинарная область знания, книговедение – уже сама по себе дисциплина прикладная, в рамках которой выделяются такие области, как издательское дело, библиополистика (книжная торговля), библиотековедение и др., в силу чего именование *прикладное книговедение* в некоторой степени тавтологично. Однако оно необходимо – как фиксация некоторых реальностей современной филологической практики, прежде всего педагогической, связанной с распространением книгovedческого знания среди разных слоев населения, прежде всего учащихся и студентов.

Прикладное книговедение, как практически ориентированная дисциплина, в качестве исходной сталкивается с задачей соотнесения обиходных и профессионально-книгovedческих знаний о книге и книжном деле, решение которой призвано обогатить обиходные представления и тем самым дать самым разным категориям читателей возможность расширенного доступа к глубинам «книжного знания» и книжного творчества. На пути решения этой задачи – две основополагающие трудности: с одной стороны, нужно выяснить, к чему сводятся обиходные представле-

ния о книге как феномене культуры, с тем чтобы получить представления о «точке отсчета», о «стартовых знаниях» читателей, от которых можно отталкиваться; с другой стороны, какие именно книгоиздательские и профессионально-книговедческие сведения целесообразно рекомендовать к широкому распространению.

Обиходные представления, как уже было показано нами ранее [2], в наиболее типичном случае тяготеют к утилитаризму; в их рамках книга – это прежде всего (особым образом технически оформленный) *материальный носитель информации*, причем сущ. *информация* воспринимается «наивным» сознанием не в глубинном культурологическом смысле «внесение новой формы», но в обиходном прочтении «сведения», «сообщения». В проекции, связанном с концептосферой «Повседневность» [11], семантическое пространство концепта «Книга» разворачивается в таких типизированных словосочетаниях, которые чаще актуализируют представления о книге как именно материальном объекте – носителе информации. В частности, словосочетания с сущ. *книга* в качестве главного слова выражают следующие типовые семантико-синтаксические отношения (примеры по материалам: [10, с. 226]): посессивные (отношения вещной принадлежности: *книга сестры / друга / моего приятеля*), агентивные (отношения субъекта, автора: *книга Толстого / Горького / популярного писателя*), атрибутивные («определяющие»: *книга большого формата / с картинками / в суперобложке*; в том числе с отрицанием: *без картинок / оглавления / переплёта*), адресата (*книга для дошкольников / специалистов / широкого круга читателей*). Типизированные словосочетания, фиксирующие представления о содержании книги, выражают отношения самые простые – атрибутивные (*книга стихов / воспоминаний*) и изъяснительные (отношения «предмета речи»: *книга о разведчиках / про войну / по математике*). Более подробная характеристика семантики типовых словосочетаний и предложений с сущ. *книга*, репрезентирующих «наивно-языковое представление о книге как материально-идеальной сущности», представлена в работе Н.В. Киреевой, группирующей их по ситуациям «предметным», «издательским» и «информационным», ср., в частности: «Ситуация предметного фрейма включает конститuenty, репрезентирующие бытие книги в мире других вещей в качестве одного из фактов материальной культуры и вне ценностных характеристик: “бытующий объект” (например, книга 1, том); “атрибутивная позиция, объективная характеристика предмета” (например, толстая, тонкая, дешевая); “бытийные предикаты” (быть, лежать, стоять); “акциональные предикаты, обозначающие действие с книгой как объектом” (например, брать, купить, порвать); “локативы, место бытия книги” (например, книжная полка, шкаф, стеллаж). Атрибутивные характеристики и оценки, сопровождающие предмет *книга*, объективны и основаны на эмпирических данных. При этом бытие книги в реальном мире всегда предполагает участие человека – каузатора/ликвидатора бытия и изменения местоположения книги и субъекта оценки. Например, положение дел – *Книга лежит на столе* – в пресуппозиции содержит смысл *Кто-то взял книгу, принес и положил на стол*» [6, с. 312]. Ситуации «издательские» и «информационные» соотносятся с характеризуемыми нами в данной работе профессионально-книговедческим и «общенаучным» аспектами комплексного рассмотрения концепта «Книга», семантические основы и концептуальные структуры которых существенно отличаются от обиходных.

Следует заметить, что отображенные в лексикографических источниках и в высокочастотных выражениях обиходные представления об общем содержании

и назначении книги оказываются в высокой степени диффузными, размытыми – вплоть до того, что в определенном смысле можно даже говорить о **десемантизованности** лексемы *книга*, об утрате ею существенной части своего сигнификативного содержания, при сохранении содержаний денотативно-референциальных и эмоционально-ценностных (коннотативных), что однозначно подтверждается, в частности, материалами «Русского ассоциативного словаря». Первый том словаря, отражающий путь обработки ассоциативного материала «От стимула к реакции», содержит следующие данные о реакциях на стимульное слово *книга* (приводим ассоциаты с частотой не менее двух): **«книга: интересная 12; знание, толстая 5; хорошая 4; жалоб, источник знаний, любимая, читать 3; бумага, книг, непрочитанная, обложка, словарь, умная, фига, чтение 2...»** [9, с. 256]. Как видим, в данной ассоциативной группировке представлены реакции оценочного типа (*интересная, хорошая, любимая, умная, фига*), реакции на книгу как на артефакт (*толстая, бумага, обложка*), на типовое действие с книгой (*читать, чтение*) и, наконец, на ее назначение, культуродетерминированную социальную роль (*знание, источник знаний*).

«Семантический треугольник» (точнее, «семантическая трапеция», включающая денотат, сигнификат и коннотативные содержания) лексемы *книга*, как по структурно-семасиологическим, так и по психолингвистическим данным, в рамках обиходных представлений оказывается деформированным: гигантски распухший денотат («предметное» содержание) при блеклом сигнификате (внутреннее, душевно-духовное, «информационное» содержание).

профессионально-книговедческие знания о книге в минимальном (по сравнению с обиходными) расширении могут быть соотнесены с разделами части «Книга» в Тематическом русско-немецком словаре по книговедению: «Элементы книги», «Книжная страница», «Основной текст и справочный аппарат», «Оформление книги», «Виды литературы и виды издания», «История книги», «Книга в системе социальной коммуникации» [12], – с необходимым в современных условиях дополнением «Электронные книги» [4].

книга как составляющая издательского дела связана с другим рядом опорных понятий, начиная с необходимости разъяснения, казалось бы, очень простого вопроса: чем (в профессионально-терминологическом смысле) различаются *книга* и *издание*? На обиходный взгляд, это одно и то же, второе именованное представляется избыточным. Но *книга* – видовое понятие, *издание* – родовое [3]. Термин *издание* ассоциируется с процессуальными смыслами, *книга* – с результативными. Работая над *книгой*, автор, особенно начинающий, часто не представляет, насколько огромным может быть путь от *рукописи* (это тоже термин; рукопись может быть и в компьютерном наборе) – к *книге* (см., например: [8]), через *рецензентов, редакторов, переводчиков, корректоров, дизайнеров, верстальщиков, полиграфистов*. Со всеми этими тружениками *издательского дела* автор – начальное звено длинной цепочки – должен уметь сотрудничать. Проблема – в «невидимости» издательского процесса для автора и читателя, откуда нередко простое незнание / непонимание функций, например, *верстальщика* или *редактора*, и необходимости соответствующей работы.

психолого-педагогический аспект знаний о книге и книжном деле в качестве исходного упирается в вопрос о понятийно-терминологическом минимуме книговедческих знаний, которым следовало бы владеть современными школьни-

ками и студентами. Первостепенную важность в современных информационных условиях установки молодого поколения на «клиповое», то есть фрагментарно-невдумчивое восприятие информации имеет вопрос о том, «что можно делать» с книгой или иным печатным изданием: как обрабатывать и перерабатывать – осваивать его содержание, какие технические приемы могут в этом помочь.

Общий контекст проблемы – *рациональная организация умственного труда*. Эта проблематика в проекции на работу с книгой в нашей стране наиболее активно разрабатывалась в советский период истории (см., например: [5]). Накопленный опыт даже в современных условиях информационной эпохи следует, разумеется, учитывать. Основные приемы работы с книгой – общеизвестны, кажутся простыми и очевидными, но, как и в случае с рассмотренными выше понятийно-терминологическими единицами, их именованья нуждаются в «остранении», в актуализации внутренней формы – в целях обеспечения максимальной понятности и доходчивости [1]. В рамках данной статьи ограничимся лишь предварительным исчислением того, что представляется для современных студентов наиболее существенным: *вырезки и выписки, библиографические заметки и каталоги, планы и тезисы, конспекты и рефераты*. Из этого списка в учебном обиходе у современных студентов, пожалуй, только рефераты. Отсюда главная задача «прикладного книговедения» – оказать посильную помощь в расширении спектра навыков работы с книгой.

Список литературы

1. Волков В.В., Волкова Н.В. Внутренняя форма базовых терминов книговедения: вопросы издательской, лингвистической и лингвометодической актуализации // Евразийский Союз Ученых : Ежемесячный научный журнал. 2014. № 8. Ч. 7. С. 132–134.
2. Волков В.В., Волкова Н.В. Лексема книга и концепт «Книга» в книговедении и в русской языковой картине мира // Актуальные вопросы современной науки. 2014. № 38. С. 193–204.
3. Волкова Н.В. Аппарат печатного и электронного изданий : учебно-справочное пособие. Тверь : Тверской госуниверситет ; издатель А.Н. Кондратьев, 2014. 50 с.
4. Волкова Н.В. Книга: бумажная или электронная? // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2010. № 5. С. 147–153.
5. Гецов Г.Г. Как читать книги, газеты, журналы. М. : Знание, 1989. 144 с.
6. Киреева Н.В. Книга // Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 7. Волгоград : Парадигма, 2009. С. 307–321.
7. Книговедение : Энциклопедический словарь / Гл. ред. Н.М. Сикорский. М. : Сов. энциклопедия, 1982. 664 с.
8. Настольная книга издателя / Е.В. Малышкин, А.Э. Мильчин, А.А. Павлов, А.Е. Шадрин. М. : АСТ : Олимп, 2005. 811 с.
9. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. Т. 1. От стимула к реакции / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева и др. М. : Астрель : АСТ, 2002. 784 с.
10. Словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. М. : Русский язык, 1983. 688 с.
11. Чулкина Н.Л. Концептосфера русской повседневности как объект лингвокультурологии и лексикографии : дис. ... докт. филол. н. : 10.02.01 / Н.Л. Чулкина ; Рос. ун-т дружбы народов. М., 2005. 345 с.
12. Якимович Ю.К. Русско-немецкий тематический словарь по книговедению. М. : Рус. яз., 1983. 256 с.

**“APPLIED BIBLIOLOGY” AS A PROBLEM
OF COMMONPLACE NOTIONS
AND CONCEPT-TERMINOLOGICAL KNOWLEDGE
ABOUT BOOKS AND PUBLISHING BUSINESS**

N. V. Volkova

Tver State University

the department of philology basics of publishing and literary creation

The article considers the “applied bibliology” as a interdisciplinary sphere based upon different areas of humanitarian knowledge and practice, such as publishing business and philology, pedagogics and psychology, history and polygraphy etc. These spheres of activity generate original notions about books and their destinies, publishing business and reading that is founded, from one side, on commonplace notions, on the other hand, on professional concept-terminological knowledge about books and publishing business.

Key words: *bibliology, publishing business, commonplace notions about books, concept-terminological knowledge.*

Об авторе:

ВОЛКОВА Наталья Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: volknat@mail.ru.